

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 4(12) қазан-желтоқсан 2017
ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
**ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ
журнал**

2017, № 4(12)

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

2017, № 4(12)

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

2017, № 4(12)

Құрылтайшы:

Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Басредактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбаев, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А.Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төлєнова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ.,

Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Edu.e-history.kz»

электрондық ғылыми журналының редакциясы

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комекон,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,

г. Алматы,

ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:
№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо
обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of
Kazakhstan

Editor-in-chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and
Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, r
egistration certificate:

No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic
format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the
journal.

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.
 ӘОЖ / УДК / UDK 94(574) «1868/1917»:352.075

ВЫБОРНЫЕ (ВЫБОРЩИКИ) В КАЗАХСКИХ ВОЛОСТЯХ (ВТ. ПОЛ. XIX В. – НАЧ. XX В.): ФУНКЦИИ И СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Далаева Т.Т.

КазНПУ имени Абая (г. Алматы, Казахстан), кандидат исторических наук, доцент
 E-mail: t.dalayeva@abaiuniversity

Аннотация. Выборные (выборщики) как отдельное звено в составе волостного управления Казахской степи были впервые введены после Временного Положения 1868 г. на территории Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств. Если в первой половине XIX века российская администрация привлекала на службу в местное управление преимущественно представителей казахской аристократии, то во второй половине XIX века уже сформировано новое поколение казахских чиновников как из «белой кости», так и из «черной кости». Волостные выборные не являются ежедневно действующими должностными лицами, но выполняют ряд важных функций для местного управления. В связи с этим, возникает ряд вопросов: можно ли причислить волостных выборных к категории чиновников местного управления? являлись ли они достаточно активным инструментом в реализации интересов различных родовых групп среди казахского населения внутри аулов и волости? В статье рассмотрены основные характеристики служебной деятельности волостных выборных, их полномочий и степень их влияния на властные функции волостного управления. Кроме того, уделено внимание характеристике социального облика волостных выборных, рассмотрено предназначение гарантированного материального (денежного) содержания за исполнение служебных обязанностей. Статья подготовлена на материалах Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Ключевые слова: волость, Степной край, выборные (выборщики), волостное управление, Российская империя, выборы, казахи

ҚАЗАҚ БОЛЫСТЫҚТАРЫНДАҒЫ САЙЛАУШЫЛАР: ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ІС-ӘРЕКЕТІНЕ ТӘН ЕРЕКШЕЛІКТЕР (XIX Ғ. II ЖАРТ.-XX Ғ. БАСЫ)

Далаева Т.Т.

Абай атындағы ҚазҰПУ (Алматы қ-сы, Қазақстан) тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
 E-mail: t.dalayeva@abaiuniversity

Аңдатпа. Батыс-Сібір және Орынбор генерал-губернаторлығының аймағында 1868 ж. Уақытша Ережеден кейін алғаш рет қазақ даласында болыстық басқарма құрамында жеке звено ретінде сайлаушылар енгізілді. Егер Ресей әкімшілігі XIX ғасырдың I жартысында жергілікті басшылық қызметке қазақ аристократиясының өкілдерін тартса, XIX ғасырдың II жартысынан бастап «ақ сүйектен» және «қара сүйектен» тұратын қазақ шенділерінің жаңа буыны қалыптастырылды. Болыс сайлаушылары күнделікті жұмыс атқаратын қызметкерлерге жатпайды, бірақ жергілікті басқарма үшін бірқатар маңызды шараларды жүзеге асырады. Осыған байланысты бірқатар сұрақтар туындайды: болыс сайлаушыларын жергілікті шенеуніктер қатарына жатқызуға бола ма? олар болыстықтар мен ауылдардағы қазақтардың әртүрлі руларының мүдделерін қорғауда

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного МОН РК научного проекта № 1167 / ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX-начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью».

жеткілікті белсенділік танытты ма? Мақалада болыс сайлаушыларының қызметінің негізгі сипаттамасы, олардың билігі мен дәрежесінің болыстық басқарманың қызметіне әсері талдауға алынады. Сонымен бірге болыс сайлаушыларының әлеуметтік бейнесіне көңіл бөлініп, оларға қызметтік міндетін атқарғаны үшін берілетін кепіл ақша мәселесі қарастырылды. Мақала Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінің материалдары негізінде даярланды.

Түйін сөздер: болыс, Дала өлкесі, сайлаушылар, болыстық басқарма, Ресей империясы, қазақтар

VYBORNYE (ELECTORS) IN THE KAZAKH'S VOLOSTS (the second half of XIX – the beginning of XX century): FUNCTIONS AND SPECIFIC ACTIVITY

Dalayeva T.T.

Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan) Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

E-mail: t.dalayeva@abaiuniversity

Abstract. Vybornye (electors) as a separate unit in the volost's governance of the Kazakh steppe were first introduced by the Provisional Regulation 1868 in the territory of Orenburg and West Siberian governor-generalship. In the first half of the XIX century the Russian administration involved to serve in local government mostly representatives of the Kazakh aristocracy, in the second half of the XIX century, a new generation of Kazakh officials has formed from both the "white bone" and from "black bones". The volost's electors are not the officials with daily activities, but they have a number of important functions for local control. In this connection, there are some questions: Is it possible to rank the volost's electors to the category of local government officials? Whether they are sufficiently active tool in the realization of the interests of various tribal groups among the Kazakh population in the auls and volosts? The article describes the main characteristics of the volost electoral office's activities, their powers and the degree of their influence on the power functions of volost administration. In addition, attention is given to the characterization of the social appearance of volost electives, the purpose of guaranteed material (monetary) maintenance for the performance of official duties is considered.

Keywords: volost', Steppe region, electors, volost' management, Russian empire, elections, Kazakhs

Введение

Статья является расширенной и переработанной версией доклада, представленного на совместной региональной конференции ESCAS-CESS (Американский Университет Центральной Азии (АУЦА), Бишкек, Кыргызская Республика (29 июня – 2 июля, 2017 г.)

Институт волостных выборов: правовые нормы определения статуса волостных выборов по российскому законодательству.

Изучение института волостных выборов в казахских кочевых волостях следует отнести к числу малоисследованных в исторической науке Казахстана. В связи с чем, в данной статье будет представлена постановка проблемы изучения волостных выборов и их функций на материалах XIX – нач. XX вв.

В традиционном казахском обществе процесс избрания хана происходил на курултае, собрании представителей трех жузов. К числу избирателей, выбирающих хана, и будут отнесены все, кто принимает участие в курултае. Это скорее не выборы, а признание наиболее достойного претендента на ханское звание. А.И. Левшин дает описание того, как происходили выборы хана: «Как скоро в назначенное для сего время и место начнет собираться народ... Когда число прибывших на выбор сделается довольно велико, назначают решительное общее собрание и

расстилают рядами ковры и войлоки, на которых *султаны, старейшины, бии и родоначальники садятся по старшинству в знатности или власти, а простой народ становится за ними сзади. Начало сего заседания, как и везде, тихо, а окончание всегда шумно. Почетнейшие по летам и опытности открывают оное, смелейшие оживляют, сильнейшие дают направление и, наконец, все вместе производят споры, которые продолжают иногда дня два, три и более.* Когда же хан избран, несколько знатных султанов и старшин идут объявлять ему о том, сажают его на тонкий белый войлок и, подняв на головы свои, опять опускают на землю. Тут на смену их с стремлением бросается народ также поднимать нового повелителя своего и качать его несколько времени при громких восклицаниях и криках. В заключение войлок, служивший вместо трона, а иногда самую одежду ханскую разрывают на мелкие части, и всякий старается унести с собою какой-нибудь из них лоскуток, как памятник того, что он был участником выбора. Благодарность нового хана за полученное достоинство изъясняется немедленно праздником, который он дает всему присутствующему народу и на котором не щадит он ни баранов, ни лошадей, ни кумысу» [1, с. 347.].

Согласно Уставу о сибирских казахах 1822 г. в Среднем жузе была отменена ханская власть, и для казахов вводилась выборная система для замещения должностей во внешних округах. К числу выбираемых относились должности старшего султана, заседателей во внешних окружных приказах, аульных старшин. Должность же волостного султана первоначально рассматривалась как наследственная, хотя и отмечалось, в случае замены волостного управителя неизменно требовался «действительный выбор целой волости». Состав избирателей для каждого уровня должности был соответствующий: правом выбирать старших султанов обладали только султаны, заседателей в приказ выбирали бии и старшины, волостных управителей в случае процедуры выбора выбирали и султаны, и старшины, и бии, и почетные казахи волости. В целом, формат проведения процедуры выборов сохранялся прежний, происходило устное одобрение кандидатуры претендента, признание власти Российской империи происходило через принятие присяги на верность подданству и службе.

23 мая 1860 г. в совете общего Областного правления сибирскими казахами были внесены предложения по изменению процедуры выборов волостных: «7. К отклонению всяких влияний на свободную подачу голосов ввести баллотировку шарами. 8. В окружных приказах иметь верные списки для каждой волости лицам, имеющим право участвовать в выборах, и объявлять их перед наступлением выборов» [2, с. 190.]. Эти предложения были представлены в Сибирский комитет, решением которого и были внесены изменения в правила о порядке выбора волостных управителей в Казахской степи в статьи 929 и 930 Устава о службе по выборам, том III Свода законов 1857 г. Вместо общего устного обсуждения и процедуры одобрения вводится закрытое голосование для каждого участника. Теперь стали определять состав собственно тех, кто будет выбирать. По-прежнему право выбирать сохраняют султаны, бии, аульные старшины и почетные казахи, к числу последних было принято относить богатых и влиятельных кочевников, а также тех, кто уже имел опыт должностной службы. «Право избирателей предоставляется: всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, внесенным в списки окружных приказов..., и пяти зажиточнейшим киргизам из каждого аула, принимая в основание количество скота, показанное в исчисление для взноса ясака» [3, с.558.]. Существенным новшеством становится норма: «Удаленные от должности за преступления по оной и подвергшиеся наказаниям по суду или оставленные оным в подозрении не могут быть избирателями и избираемыми». Очевидно, что круг лиц, имеющих возможность участвовать в исполнении функций местной власти, будет теперь постепенно ограничиваться только теми, кто является прямыми исполнителями решений вышестоящих структур имперской власти. В последующем времени термин «избиратели» будет заменен на

«выборные», указывающий на конкретизацию функций данной категории участников аппарата власти на уровне волости.

В проекте Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями от 11 июля 1867 г. и во Временном положении об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях от 21 октября 1868 г. было уделено отдельное внимание организации и проведению волостных съездов. Впервые вводится термин «выборные», относящийся к тем, кто имеет право выбирать; определяется процедура отбора выборных: по 1867 г. - «§93. Для выбора волостного и его кандидата в каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезды этих выборных избирают волостного. Примечание. Если в волости, сверх 50, будет менее 25 кибиток, то выборного на них не полагается; если же более 25 кибиток, то на них прибавляется выборный» [2, с.290.]; по 1868 г. - «§ 68. В каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезд этих выборных избирает волостного управителя и его кандидата. Примечание. Если в волости, сверх 50, будет 25 и более кибиток, то на них прибавляется выборный» [2, с. 327]. Вводятся единые нормы определения выборных для всех казахских волостей независимо от их географического расположения и административной принадлежности.

На практике возникали спорные моменты по вопросу о правильности определения количества выборных из данного расчета и о самой процедуре проведения выборов выборных в аулах, о необходимости личного участия всех кибитковладельцев и их личного удостоверения выбора кандидатуры выборного через подписание или приложение тамги на приговоре о выборе. В частности, в ответ на запрос Акмолинскому губернатору на рассмотрение жалобы казахов о неправильности определения количества выборных в Чалкарской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области в 1885 г. из Акмолинского областного правления поступил ответ: «Порядок этот, основанный на 68 § Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, а также на 93§ проекта положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, не терпит избрания пятидесятников по большинству голосов или по жребию, а требует безусловного единогласия, на что и обращено внимание в циркуляре вашего высокопревосходительства, губернатора от 28 августа 1884 года № 4795»[4, л. 27 об. – 28 об.].

В процедуру определения выборных вводятся некоторые изменения по «Положению об управлении Туркестанским краем» от 2 июня 1886 г.:

«84. избрание волостного управителя производится съездом выборных, которые избираются сельскими сходами, по одному от каждых пятидесяти хозяев.

85. выборы представителей на волостной съезд производятся на сельских сходах, состоящих из всех домохозяев, в присутствии сельского старшины, простым большинством голосов, при условии, чтобы на сельских сходах участвовало не менее половины всех домохозяев общества.

87. волостной съезд выборных считается состоявшимся, если на нем присутствует *не менее двух третей* всего числа выборных.

Б. управление кочевого населения.

115. управление кочевыми волостями и аульными обществами образуется на основаниях, указанных в статьях 80-106 настоящего Положения...» [2, с.359, 362.].

Вводится норма о возможности не стопроцентного участия выборных на волостном съезде. Ранее, при отсутствии одного или двух выборных по уважительным причинам (болезни, смерти и др.) уездный начальник составлял акт о разрешении проведения волостного съезда выборных без их участия.

Аналогичные нормы для определения выборных и по «Положению об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» от 25 марта 1891 г.:

«65. избрание волостного управителя производится волостным съездом выборных, которые избираются аульными съездами, по одному на каждые пятьдесят кибитковладельцев. Примечание. Если, при делении числа кибитковладельцев аульного общества на пятьдесят, получится в остатке не менее двадцати пяти, то к числу выборных прибавляется еще один.

66. Избрание выборных на волостной съезд производится на аульных съездах, состоящих из всех кибитковладельцев, простым большинством голосов, при условии, чтобы на аульных съездах участвовало не менее половины всех кибитковладельцев общества» [2, с. 391.].

По Положению 1891 г. выборные на волостной съезд определяются на аульных съездах с участием не менее половины всех кибитковладельцев.

В повседневной практике управления кочевыми волостями в делопроизводственной переписке местных российских чиновников вместо термина «волостные выборные» было принято употреблять термин «пятидесятники», напрямую отражающую суть представителя казахского населения от 50 кибитковладельцев. Например, в многочисленных делах по прошениям о неправильных выборах в официальной документации уездного и областного управлений в Степном генерал-губернаторстве в середине 1880-х гг. использовался термин «пятидесятник». Так, при разбирательстве дела по жалобе бия № 2 аула Акчаулинской волости Сергиопольского уезда Тамырбая Батыкова в октябре 1883 г., уездный начальник доносил, что «...жалобы Тамырбая, на неправильные выборы волостного управителя оказались неосновательными и были следствием неудавшихся происков и подговоров *пятидесятников* к выбору его, Тамырбая, в волостные управители...» [5, л.1-1 об.].

Функции волостных выборных и практика их исполнения.

В обязанности волостных выборных помимо участия в выборе волостного управителя, кандидата по нему, аульных народных судей для этой же волости входило выполнение ряда конкретных функций. Так, волостные выборные до производства выборов на волостном съезде составляли приговоры о содержании волостному управителю и аульным старшинам: по проекту об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 г. «§102. Приговоры о содержании составляются волостными съездами выборных, до производства выборов, и представляются на утверждение уездного начальника, который по утверждении приговоров сообщает в уездную кассу о количестве сбора, причитающегося с каждой волости на содержание местного управления» [2, с. 291.]; по Временному положению 1868 г. «§ 77. Волостные съезды выборных определяют содержание волостному управителю и аульным старшинам. § 78. Приговоры о содержании составляются волостными съездами выборных, до производства выборов, и представляются на утверждение уездного начальника» [2, с. 328.]; по Положению 1886 г. – «91. Волостной съезд определяет жалованье волостным управителям, до избрания оных, соразмерно величине и благосостоянию волости... 92. Приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и рассыльных представляются на утверждение областного правления» [2., с. 359-360.]; по Положению 1891 г. – «71. волостные съезды определяют жалованье волостным управителям, до избрания оных, сообразно величине и благосостоянию волости... 72. Приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и рассыльных представляются уездным начальником на утверждение областного правления» [2, с.392.].

Следующей функцией волостных выборных было составление ведомостей о числе кибиток в волости, определение количества кибиточного сбора с волости, и раскладка общественных сборов и повинностей аульным сообществам. По проекту об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867 г. – «§ 257. Показание о числе кибиток в волости составляется на избирательных волостных съездах волостными выборными, которые представляют ведомость о числе кибиток в волости, за общим подписанием или приложением своих тамг, русскому чиновнику, присутствующему на съездах» [2, с. 303.]; по Временному положению 1868 г. – «§ 170. Показание о числе кибиток в волости составляется на избирательных волостных съездах волостными выборными, которые представляют ведомость о числе кибиток в волости, за общим подписанием или с приложением своих тамг, русскому чиновнику, присутствующему на съездах. § 171. В ведомости этой должно быть показано общее число кибиток в волости, с подразделением по аулам и определением количества кибиточного сбора, причитающегося на каждый аул по раскладке» [2, с.334.]. Во Временном положении 1868 г. определено требование более конкретного исчисления кибиток по аулам волости, чем по проекту об управлении 1867 г. для областей Туркестанского генерал-губернаторства. Согласно Положению об управлении Туркестанским краем 1886 г. вводится норма исчисления: «301. Исчисление кибиток производится один раз в три года. До наступления нового трехлетия, аульный старшина и волостные выборные каждого аула проверяют списки юртовладельцев и кибиток и утверждают оные своими подписями и печатями (тамгами). 302. Проверенные списки представляются аульными старшинами в съезд волостных выборных и вновь там проверяются по всей волости, после чего, снабженные подписями и печатями (тамгами) волостного управителя и всех волостных выборных и аульных старшин, поступают к уездному начальнику» [2, с. 376.]; по Положению 1891 г. – идентичные по содержанию соответственно пункты 138 и 139.

Проверка представленных показаний числа кибиток по волостям возлагалась на вновь избранного волостного управителя, затем могла перепроверяться в период соответствующих ревизий. Ответственность за утайку количества кибиток возлагалась как на волостных выборных, так и на самих волостных управителей, с них взыскивался штраф «вдвое против скрытого числа кибиток». Разность между действительным числом кибиток и показанным выборными не считается утайкою, если окажется лишних от 2 до 3 кибиток (по проекту 1867 г.), и от 2 до 4 кибиток (по временному положению 1868 г.). По Положениям 1886 г. и 1891 г. ведомости о числе кибиток сверялись с предыдущими данными уездным начальником при участии податного инспектора. За неверно указанное число кибиток теперь наказываются только волостные выборные, само наказание сохраняется прежним, однако теперь и сам кибитковладелец, чья кибитка не внесена в списки, несет ответственность: «Волостные выборные, показавшие неверно число кибиток, подвергаются, в административном порядке, взысканию двойной суммы подати, следовавшей с каждой утаенной кибитки за время изъятия ее от обложения. Независимо от сего, невнесенная подать, в полном ее количестве, взыскивается, немедленно по обнаружении утайки, с владельца утаенной кибитки, а при его несостоятельности – с аульного общества, в котором он кочевал» [2, с. 377.].

При раскладке суммы кибиточного сбора в 1867 – 1868 гг. «волостные съезды выборных раскладывают по аулам, по благосостоянию сих последних, или, при одинаковом благосостоянии, по числу кибиток. Примечание. Благосостояние аулов определяется числом скота, развитием земледелия и разных промыслов» [2, с. 335.]. Этот же принцип сохраняется и По Положениям 1886 г. и 1891 г.

По Временному положению 1868 г.: «§ 184. В производство раскладки не имеют права вмешиваться ни волостные управители, ни аульные старшины, присутствующие на сходах только

для наблюдения за порядком. Жалобы на вмешательство их при раскладке приносятся уездному начальнику» [2, с. 335.]. Практика раскладки кибиточного сбора волостными выборными требует более подробного изучения архивных материалов. Кроме того, в круг обязанностей волостных выборных входило распределение зимних пастбищ между родовыми подразделениями на уровне аулов: «§215. Распределение зимовых стойбищ между аулами производится волостными съездами выборных, причем принимается во внимание размер хозяйства и количество скота. Распределение это вносится в особую книгу, которая хранится у волостного управителя» [2, с. 337.].

Таким образом, волостные выборные в период созыва и проведения волостного съезда принимали участие в решении ряда важных для исполнительной местной власти вопросов. Хотелось бы отметить тот факт, что только во Временном положении об управлении степными областями 1868 г. волостным выборным было предусмотрено денежное вознаграждение: «§ 194. Из поступившего с каждой волости кибиточного сбора, в первый год каждого трехлетия, 10% отделяется на вознаграждение волостных выборных; сумма эта распределяется между выборными поровну. §195. Порядок выдачи означенных денег волостным выборным предоставляется по усмотрению областного начальства» [2, с. 336.]. Вопрос о порядке выдачи 10% из собранного кибиточного сбора волостным выборным вознаграждение за сбор подати рассматривался 20 мая 1869 г. в Совете главного управления Западной Сибири. Проблема состояла в том: выплачивать ли положенные 10% сразу из собранного сбора или «сдавать в Государственное казначейство полностью, а потом уже требовать из Государственного казначейства» необходимую сумму. В результате обсуждения Советом главного управления Западной Сибири было решено: «Принимая во внимание, что раздача 10% с суммы кибиточного сбора волостным выборным имеет целью покрыть их расходы по съезду и вознаградить их за возлагаемую на них ответственность при исчислении кибиток и, имея в виду, что новое положение уже объявлено киргизам (казахам – *Т.Д.*), Совет главного управления находит необходимым на первых порах отстранять всячески возможность возбудить в киргизах малейшее недоверие к этому положению. – в особенности это важно теперь, пока основания нового положения не вполне поняты киргизами и когда истолкование об его, неблагонамеренными людьми, может поколебать к нему доверие народа, что можно ожидать со стороны киргизской аристократии недовольной новым положением, вследствие которого она потеряла всякое значение в администрации. С этой целью Совет Главного управления находит необходимым выдачу вознаграждения волостным выборным производить немедленно по сборе кибиточной подати» [6, л. 3 об.-4]. На основании принятого решения военный губернатор Акмолинской области, генерал-майор Н.А. Окольничий предписал уездным начальникам в июне 1869 г.: «... при раздаче этой суммы в вознаграждение волостным выборным принять следующий порядок: сумму эту тотчас же по отчислению выдавать означенным выборным, распределяя таковую между выборными всего округа поровну, самую же выдачу производить им под особые росписки, явившимся в уездное управление лично, а прочим чрез волостных управителей, каковые росписки хранить при делах управления» [6, л. 7-7об.]. В среднем, сумма вознаграждения одному волостному выборному за 1869 г. по Западно-Сибирскому генерал-губернаторству составила от 14 до 16 руб.

В проекте об управлении областями Туркестанского генерал-губернаторства 1867 г. и в Положениях об управлении 1886 г. и 1891 г. - данный пункт уже отсутствовал. Пункт о единовременном денежном вознаграждении волостных выборных во Временном положении 1868 г. ставил их примерно на ту же ступень исполнения властных функций, как и должностных лиц волостного и аульного управления, но его отмена в последующих Положениях об управлении 1886 г. и 1891 г. показала, что волостных выборных не относят к должностным лицам местной

власти.

Подтверждение этому можно найти в рассмотрении частного вопроса о восстановлении прав на общественную службу тех казахов, которые были подвержены наказанию (аресту по суду) в 1904 г. В своем ответе от 16 ноября 1904 г. № 13362 степному генерал-губернатору акмолинский военный губернатор отмечает следующее: «Во всемилоостивейшем манифесте 2 августа сего года не содержится указаний о восстановлении прав на общественную службу киргизов, отбывших по суду арест, превышающий 7 дней, равным образом права эти не восстанавливались и высочайшими манифестами 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. (разъяснение под ст. 64 и 113 Степного положения). Вследствие этого я полагал бы в виду возбужденного по частному делу вопроса, что лицо, осужденное хотя в 1887 г мировым судьей к аресту на 6 месяцев за ложное показание на суде никаких должностей по выборам, как то: волостного управителя, народного судьи и аульного старшины занимать не может. Что же касается несения обязанностей *волостного выборного* тем же лицам в течении 17 лет после осуждения, то за отсутствием в степном положении указании считаются ли волостные выборные должностными лицами – приходится только руководствоваться разъяснениям в примечании к ст. 180 Общего положения о крестьянах, «что *выборные* участвующие на волостном сходе не считаются должностными лицами» и следовательно разрешить этому кочевнику дальнейшее пребывание выборным - тем более что по разъяснению 2 департамента правительств-го сената от 10 марта 1892 г. за № 1562 избранное на волостной сход лицо не может воспользоваться своим правом участвовать в этом сходе, применительно к статье 47 прим.2 Общ. пол. только тогда, как нужно думать если оно состоит под следствием или судом по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особ. прав и преимуществ или же отдано под надзор общества по решению судебного места» [7, л. 1 об.]. Представленный отрывок из документа показывает, что волостные выборные, хотя и не считаются должностными лицами по действующим нормам законодательства, вместе с тем в случае судебного разбирательства и вынесенного приговора также могли быть отстранены от возможности быть избранным в выборные.

Заключение: Таким образом, волостных выборных можно отнести в состав аппарата управления волостью вследствие выполняемых ими функций. Избрание в волостные выборные и исполнение их обязанностей давал определенный опыт тем, кто стремился к занятию должностей в местном волостном и аульном управлении. Трудно отследить возраст волостных выборных из-за отсутствия каких-либо официальных документов, где это могло быть зафиксировано. По баллотировочным спискам и приговорам о выборах волостных управителей, кандидатов по ним и аульных народных судей можно примерно проследить соотношение волостных выборных, прикладывавших личные печати, подписывавшихся свою фамилию (автограф) на арабской графике, и прикладывавших свои тамги, что свидетельствует о качественном изменении отношения казахов к делопроизводству и оформлению официальных бумаг и документов. Количество выборных волостных зависело от общего количества кибиток в волости: примечательно, что после введения положений 1867–1868 гг. количество было в среднем от 35 до 38-40 человек, а уже после Положения 1891 г. в степных областях количество волостных выборных снижается, так крестьянский начальник 3 участка Атбасарского уезда в своем представлении в сентябре 1913 г. по итогам выборного производства в волостях сообщает о количестве выборных волостных в среднем от 14 до 18 человек, за исключением Киреевской волости, в которой на съезде участвовало 29 выборных [8, л. 3-17.]. Это было связано с общим увеличением количества волостей в уездах и соответственно с сокращением количества кибиток в волостях, рассмотрение причин этих процессов требует отдельного изучения.

Волостные выборы имели самостоятельное значение в системе местной власти на уровне волости и аулов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: «Санат», 1996. – 656 с.
2. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. / сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – 441 с.
3. ПСЗРИ-2. Т. XXXVI, 1861 – Полный Свод Законов Российской империи. Собрание. II. СПб., 1861. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36816. 1057 с.
4. ЦГА РК. Ф. 64, оп.1, д. 177, 30 л.
5. ЦГА РК. Ф. 64, оп.1, д. 168, 8 л.
6. ЦГА РК. Ф. 369, оп.1. Кн. 4, д. 6707, 78 л.
7. ЦГА РК. Ф. 369, оп.1. Кн.5, д.8839, 502 л.
8. ЦГА РК. Ф. 369, оп.1. Кн.5, д. 9313, 170 л.

МАЗМҰНЫ

Абдраханов Д.М. ЛАТЫНДАСТЫРУ МӘСЕЛЕСІНІҢ ТАРИХЫ.....	8
Алексеевко А.Н., Әубәкірова Ж.С. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР: ТУУ МЕН ӨЛІМНІҢ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	13
Алиясова В.Н. XXI Ғ. СОҢЫ МЕН XX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДА СОЛТҮСТІК ЖӘНЕ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МҰРАЖАЙ ІСІ.....	21
Алиясова В.Н. СОЛТҮСТІК ЖӘНЕ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӨЛКЕТАНУ МҰРАЖАЙЛАРЫНЫҢ ПАЛЕОНТОЛОГИЯЛЫҚ КОЛЛЕКЦИЯЛАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫНА.....	27
Ғабитханұлы Қ. ҚЫТАЙДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЖАЗУ ТАРИХЫ.....	35
Далаева Т.Т. ҚАЗАҚ БОЛЫСТЫҚТАРЫНДАҒЫ САЙЛАУШЫЛАР: ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ІС-ӘРЕКЕТІНЕ ТӘН ЕРЕКШЕЛІКТЕР (XIX Ғ. II ЖАРТ. -XX Ғ. БАСЫ).....	42
Исабеков Ж.Б., Мейрманова Г.А. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ КИІМДЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ: ТАРИХНАМАЛЫҚ ТАЛДАУ.....	51
Қабдышев Б.Ж., Нұрғалым Қ.С. ҚАЗАҚСТАН ДЕРБЕС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫ.....	57
Қалиев Ж.Н. ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ ЖАЙЛЫ.....	65
Қалшабаева Б.К., Қатият Қ. ҚАЗАҚТАРДЫҢ БАЛА ТУУ, ТӘРБИЕЛЕУ ҮРДСІНДЕГІ ДІНИ НАНЫМ-СЕНІМДЕРІ (Орталық Азия қазақтары материалдары бойынша).....	71
Кәрібаев С.У., Жүнісбаев С.М., Савин И.С. ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ ЖАСТАРЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІН ЗЕРТТЕУ.....	79
Қозғамбаева Г.Б., Егізбаева М.Қ. ҰЛЫ ҒАЛЫМ, ГЕОЛОГ – ҚАНЫШ ИМАНТАЙҰЛЫ СӘТБАЕВ.....	85
Қосанов С.Қ. Ш. МАРЖАНИ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТАРИХЫ.....	89
Күбаев Ш.С. ХАНТЕПЕДЕН ТАБЫЛҒАН ТЕРАКОТАНЫҢ ТҮСІНДІРМЕСІ ЖАЙЫНДА.....	95
Мәжиқызы Н., Сандықбаева Ө.Д., Арыстанбекова Қ.Д. НЫҒМЕТ МЫҢЖАНИ – ЭТНОГРАФ.....	104
Мейрманова Г.А. ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУДЕГІ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚОЛӨНЕРГЕ ҚАТЫСТЫ МӘЛІМЕТ ЖИНАУДАҒЫ ПРИНЦИПТЕР МЕН ҰСТАНЫМДАР.....	109
Момынова Г.Т. ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ТОПОНИМИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	116
Мұсабалина Г.Т. XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ БАСҚАРУ ОРГАНДАРЫ:РЕВИЗИЯ ТӘЖІРИБЕСІ.....	122

Нұрсұлтанова Л.Н., Санатова М.К. ҚАЗАҚСТАН МЕН ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ АРАСЫНДАҒЫ САУДА -ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР.....	129
Нұртазина Н.Д. ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ДІНИ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ.....	136
Озанов А.Қ. БОС УАҚЫТ ЖӘНЕ СТУДЕНТТЕРДІҢ БОС УАҚЫТЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕЛЕРІН ЗЕРТТЕУ.....	140
Ошанов Ж.О. 1727-1732 ЖЫЛДАР АРАЛЫҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЖОҒАР СОҒЫСТАРЫ.....	146
Сайынова Б. «ҚЫРҒЫЗДАРДЫҢ (ҚАЗАҚТАРДЫҢ) ЖЕР ПАЙДАЛАНУ МАТЕРИАЛДАРЫ...» - ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ.....	160
Саркұлова С.Д., Берлібаев Е.Т. XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ДІНИ МАЗМҰНДАҒЫ ҚАЗАҚ КІТАПТАРЫ.....	166
Сәрсен А.К. МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ БІЛІМ ЭТНОСАЯСАТТЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ.....	174
Сұлтанғалиева Г.С., Төлешова У.Ж. БЕРКІМБАЕВТАР ӘУЛЕТІ: ЗАУРЯД-ХОРУНЖИЙДЕН РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ДВОРЯНЫНА ДЕЙІН.....	179
Уалтаева А.С. ЛАТЫН ӘЛПБИІНЕ КӨШУДІҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ.....	185

СОДЕРЖАНИЕ

Абдраханов Д.М. ИСТОРИЯ ВОПРОСА ЛАТИНИЗАЦИИ.....	8
Алексеев А.Н., Аубакирова Ж.С. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В КАЗАХСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ.....	13
Алиясова В.Н. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В СЕВЕРНОМ И ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.....	21
Алиясова В.Н. К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ СЕВЕРНОГО И ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	27
Габитханулы К. ИСТОРИЯ ПИСЬМЕННОСТИ КАЗАХОВ В КИТАЕ.....	35
Далаева Т.Т. ВЫБОРНЫЕ (ВЫБОРЩИКИ) В КАЗАХСКИХ ВОЛОСТЯХ (ВТ. ПОЛ. XIX В. – НАЧ. XX В.): ФУНКЦИИ И СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	42
Исабеков Ж.Б., Мейрманова Г.А. ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	51
Кабдушев Б.Ж., Нургалым К.С. ОСНОВОПОЛОЖНИК НЕЗАВИСИМОЙ ПРОКУРАТУРЫ КАЗАХСТАНА.....	57
Калиев Ж.Н. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА.....	65
Калшабаева Б.К., Катият К. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ВЕРОВАНИЯ КАЗАХОВ ПРИ РОЖДЕНИИ И ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА (по материалам казахов Центральной Азии).....	71
Карибаев С.У., Джунусбаев С.М., Савин И.С. ИЗУЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	79
Козгамбаева Г.Б., Егизбаева М.К. ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ГЕОЛОГ КАНЫШ ИМАНТАЙУЛЫ САТБАЕВ.....	85
Кусанов С.К. МАРДЖАНИ И ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА.....	89
Кубаев Ш.С. К ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ОДНОЙ ТЕРРАКОТЫ ИЗ ХАНТЕПА.....	95
Мажикызы Н., Сандыкбаева Ө.Д., Арыстанбекова К.Д. НИГМЕТ МЫНГЖАНИ – ЭТНОГРАФ.....	104
Мейрманова Г.А. ПРИНЦИПЫ СБОРА СВЕДЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ РЕМЕСЕЛ КАЗАХОВ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	109
Моминова Г.Т. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОПОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА.....	116
Мусабалина Г.Т. МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРАКТИКА РЕВИЗИЙ.....	122

Нурсултанова Л.Н., Санатова М.К. ТОРГОВО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ.....	129
Нургазина Н.Д. ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРСОНАЛИЙ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА.....	136
Озанов А.Қ. ДОСУГ И ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ.....	140
Ошанов Ж.О. КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ ВОЙНЫ 1727-1732 ГГ.....	146
Сайынова Б. «МАТЕРИАЛЫ ПО КИРГИЗСКОМУ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ...» КАК ИСТОЧНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА.....	160
Саркулова С.Д., Берлибаев Е.Т. КАЗАХСКИЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ И РЕЛИГИОЗНОМУ СОДЕРЖАНИЮ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	166
Сарсен А.К. КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ.....	174
Султангалиева Г.С., Тулешова У.Ж. ДИНАСТИЯ БЕРКИМБАЕВЫХ: ОТ ЗАУРЯД-ХОРУНЖЕГО ДО ДВОРЯНИНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	179
Уалтаева А.С. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА НА ЛАТИНИЦУ.....	185

CONTENTS

Abdrakhanov D.M. THE HISTORY OF LATINIZATION.....	8
Alexseenko A.N., Aubakirova Zh.S. DEMOGRAPHIC TRENDS OF KAZAKHSTAN: REGIONAL FEATURES OF FERTILITY AND MORTALITY.....	13
Aliyassova V.N. MUSEUM WORK IN THE NORTH AND EAST KAZAKHSTAN FROM THE END OF THE 19TH – THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY.....	21
Aliyassova V.N. TO THE HISTORY OF FORMATION OF PALEONTOLOGICAL COLLECTIONS IN THE LOCAL HISTORY MUSEUMS OF NORTH AND EASTERN KAZAKHSTAN.....	27
Gabitkhanuly. K. HISTORY OF KAZAKH WRITING IN CHINA.....	35
Dalayeva T.T. VYBORNYE (ELECTORS) IN THE KAZAKH'S VOLOSTS (the second half of XIX – the beginning of XX century): FUNCTIONS AND SPECIFIC ACTIVITY.....	42
Isabekov Zh.B., Meirmanova G.A. THE STUDY OF NATIONAL COSTUMES OF THE KAZAKH PEOPLE: HISTORIOGRAPHIC ANALYSIS.....	51
Kabdushev B.Zh., Nurgalym K.S. THE INDEPENDENT PROCECUTOR FOUNDER OF KAZAKHSTAN.....	57
Kaliev Zh.N. ABOUT THE ACTIVITIES OF THE ASSEMBLY OF PEOPLE OF KAZAKHSTAN.....	65
Kalshabayeva B.K., Katiyat K. RELIGIOUS CUSTOMS, RITES AND BELIEFS OF KAZAKHS AT BIRTH AND UPBRINGING OF A CHILD (based on the materials of the Kazakhs of Central Asia).....	71
Karibaev S.U., Junusbaev S.M., Savin I.S. STUDYING OF CIVIL AND ETHNIC IDENTIFICATION OF YOUTH OF THE SOUTH KAZAKHSTAN REGION.....	79
Kozghambayeva G.B., Yegizbaeva M.K. OUSTANDING GEOLOG VERSUS SCIENTIST KANYSH IMANTAEVICH SATBAYEV.....	85
Kusanov S.K. MARDZHANI AND HISTORY OF KAZAKHSTAN.....	89
Kubayev Sh.S. TO INTERPRETATION OF ONE TERRACOTTA FROM HANTEPE.....	95
Mazhikyzy N., Sandykbaeva U.D., Arystanbekova K.D. NYGMET MYNZHANI WAS AN ETHNOGRAPHER.....	104
Meirmanova G.A. PRINCIPLES AND PRINCIPLES IN EDUCATIONAL INFORMATION ON ETHNOGRAPHIC STUDIES.....	109
Mominova G.T. SOME PROBLEMS OF TOPONOMIC RESEARCH IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN.....	116
Mussabalina G.T. LOCAL GOVERNMENTS IN KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: PRACTICE OF REVISIONS.....	122
Nursultanova L.N., Sanatova M.K. TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND THE EUROPEAN UNION.....	129

Nurtazina N.D. STUDY OF RELIGIOUS PERSONALITIES IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN.....	136
Ozanov A.K. LEISURE AND INVESTIGATION OF STUDENTS' LEISURE PRACTICES.....	140
Oshanov Zh.O. THE KAZAKH-JUNGAR WARS 1727-1732 YEARS.....	146
Saynova B. "MATERIALS ON KIRGIZ LAND USE ..." AS SOURCE ON THE ECONOMIC HISTORY OF KAZAKHSTAN.....	160
Sarkulova S.D., Berlibayev Y.T. KAZAKH BOOKS OF HISTORY AND RELIGIOUS CONTENT AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....	166
Sarsen A.K. CULTURE AND EDUCATION AS THE FOUNDATIONS OF ETHNOPOLITICS.....	174
Sultangalieva G.S., Tuleshova U.Zh. BERKIMBAYEV'S DYNASTY: FROM ZAURYAD-HORUNZHY TO THE NOBLEMAN OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	179
Ualtayeva A.S. HISTORICAL ASPECTS OF THE TRANSITION TO THE LATIN ALPHABET.....	185

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы

2017. 4(12)

Бас редактор: Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 15.12.2017.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй